

от М. 6 ФЕВ 1942
Газета № . . .

г. Москва

СТРАНИЦА ИЗ НОВОЙ КНИГИ

НАЧАЛО

Каждой осенью, начиная очередной театральный сезон, каждая группа разрешает одним и тем же извечные вопросы: как найти кратчайший путь к сердцу и разуму своих современников? Что надо сделать для того, чтобы искусство было созвучным и необходимым своей эпохе? И каждый театр, если он желает быть современным, ищет эти пути, ищет свои наиболее выразительные сценические средства.

Советский театр по крупным накапливает и собирает художественный опыт овладения человеческой душой. На днях вышла в свет книга выдающегося мастера советского театра, народного артиста СССР Георгия Товстоногова «Круг мыслей». Книга современного ре-

НАЧАЛО

жиссера о современном театре. В «Круге мыслей» собраны статьи Товстоногова, написанные в разное время, по разным поводам — жизненным, общественным, театральным. И написаны они тоже по-разному, в полном согласии с поводом. Но несмотря на эту очевидную, казалось бы, разность, они удивительно точно нашли свое место в книге.

«Круг мыслей» написан легким словом, убедительно и доступно для всех без исключения. Книга может быть интересна каждому, потому как несет в себе не только опыт одного из лучших театров страны, но и открывает нам жизненный опыт большого художника.

А. ЛАРИОНОВ.

Г. Товстоногов

ЛЮБЛЮ себя на том, что, сидя в зрительном зале любого театра, я точно жду этих секунд, этих минут и радуюсь тому, что они наступают. Когда я видел Эрнста Буша в «Галлее», в классическом брехтовском спектакле, на сцене колыбели брехтовской театральной системы, в Берлинском ансамбле, я видел, какие великолепные «мхатовские» куски были у этого замечательного актера. Когда я с огромным наслаждением смотрел спектакль «Король Лир», поставленный Питером Бруком, спектакль острейшей мысли, я видел, что Пол Скофилд играет «по Станиславскому»...

Это как в физике. Известно, что чуть ли не большую часть жизни Эйнштейн потратил на поиски «единой теории поля». Физики сомневаются в возможности создать такую теорию.

Что касается театра, я думаю, что «единое поле», начало начал — существует. И вот это-то единое поле напряжения в театральном зале и есть, наверное, тот поток микрочастиц, который пронизывает все театральное искусство. Это частицы, испускаемые искусством Московского Художественного театра, системой К. С. Станиславского.

...И я вижу, как гаснет свет в доме Гурбиных и как начинается поразительная, до боли настоящая жизнь. Вот оно — это!

Я люблю спектакли чистой мысли, сложной конструкции, парадоксальной зрелищности. Но мне кажется, что самое долговечное, лительное, пожизненное влияние на человека, на зрителя оказывают в театре эти мгновения. Это начало...

Да мне удивительно повезло в жизни. Я помню себя студентом на практике в Художественном театре. Идет «Воскре-

сение». Мне разрешили стоять за кулисами. Вышел из своей уборной и направился на сцену Василий Иванович Качалов. Я замер, я просто не дышал. Он вдруг обернулся ко мне и спросил: «Нет ли у вас карандаша?» Я дал ему карандаш, который он оставил и за которым не хотел возвратиться в уборную... Этого нельзя забыть!

Помню Гбилься, 1943 год. Война. Мхатовцы у нас. По улице проходил Качалов. Проходит Гарханов. Я вижу Немировича-Данченко... Я думаю еще вот о чем. Не только на сцене создано было неувядающее классическое, мхатовское... Нет, в этом театре была выращена удивительная порода людей, красавцев, образов человеческой породы вообще. Это было нечто законченное, цельное, величественное и простое. Благородное, не мелкое, не мельгашащее по жизни. Несшее в себе ощущение собственного достоинства всегда, всюду...